

18+

ЛИЗА ВЭЛЛС

**ДНЕВНИКИ
ОЛИВИИ
ДЕ-САН-
ПАРРИ**

Лиза Вэллс

Дневники Оливии Де-Сан-Парри

«Издательские решения»

Вэллс Л.

Дневники Оливии Де-Сан-Парри / Л. Вэллс — «Издательские решения»,

Разбитое окно, эльф с длинными ушами и слова, которые перечёркивают прошлую жизнь: «Ты — принцесса. Твой отец в подземелье. Идём». Шестнадцатилетняя Оливия бросает дом и отправляется через леса и горы с командой изгоев, чтобы спасти отца и вернуть трон. Впереди — предательство, плен и первая любовь, которая начинается с ненависти. «Если ты спасла мир, ты не будешь пить чай. Ты будешь орать в голос и трястись от страха, когда никто не видит».

© Вэллс Л.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дневники Оливии Де-Сан-Парри

Лиза Вэллс

© Лиза Вэллс, 2026

ISBN 978-5-0070-1940-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Печенье было офигенным.

Я сидела в старом кресле у окна, поджав под себя ноги, и смотрела на тёмные деревья. Лес за стеклом шумел — тихо, уютно, как будто баюкал весь дом. Я любила этот звук. И этот дом. Ну, в основном любила.

Мама говорила, что мы живём на краю леса, потому что воздух полезный. Мне было всё равно. Главное, что отсюда до школы двадцать минут пешком через поле, а не через центр города с вечными пробками. И соседи не жалуются на музыку. И вообще — у нас есть лес! Лес, Карл! Это же круто.

Я откусила ещё кусок печенья и довольно зажмурилась. Шоколадная крошка, маслянистое тесто, чуть-чуть корицы. Мама сегодня в ударе. Даже не передержала, как в прошлый раз. Идеальное печенье — то самое, когда ты сначала ешь, потом сожалеешь, что не растянула удовольствие.

На коленях лежала раскрытая книга. Очередная история про спасение мира, любовь и магию. Я обожала такое. Даже если сюжеты повторялись, даже если героиня в сотый раз выбирала между двумя красавчиками. Мне нравилось представлять себя на её месте. Носиться по горам, сражаться с драконами, пить странные отвары в тавернах. Классно же.

Завтра контрольная по алгебре. Я не готовилась, потому что какой смысл? Алгебра — это скучно, а жизнь — интересно. Если я не решу какую-нибудь задачу, мир не рухнет. А если я не дочитаю книгу — рухнет. Для меня. Прямо сейчас.

— Лив, ложись уже! — крикнула из коридора мама. — Завтра в школу, не сиди допоздна!

— Иду-иду! — радостно отозвалась я.

И не пошевелилась.

Я доела печенье, вытерла пальцы о джинсы и посмотрела на часы. Без пятнадцати двенадцать. Мечтать никогда не поздно. Особенно ночью, когда можно придумать всё, что угодно. Например, что сейчас в окно ворвётся прекрасный принц и утащит меня в приключения.

Я усмехнулась собственной глупости.

И тут стекло разлетелось.

Я даже испугаться не успела — сначала удивилась. Осколки посыпались на пол, засверкали в свете лампы, как маленькие звёзды. И в эту звёздную пыль влетело нечто.

Нечто оказалось парнем. Молодым, высоким, в тёмной одежде. Длинные светлые волосы спутаны, под глазами тени — будто не спал несколько ночей. И уши. Длинные, острые.

Он даже не запыхался.

Я икнула.

— Одевайся, — сказал он.

Без приветов. Без улыбки. Просто — «одевайся».

Я вытаращилась на него, потом на разбитое стекло, потом снова на него.

— Ты... — начала я. — Ты вообще здороваться умеешь?

— Времени нет. — Он шагнул в комнату, отодвинув ногой осколки. — У тебя две минуты.

— Ты разбил моё окно, — сообщила я на всякий случай. Вдруг он не заметил.

— Знаю.

— И не извинишься?

Он посмотрел на меня. Взгляд у него был тяжёлый, золотистый, с каким-то холодным свечением.

— Нет, — сказал он. — Одевайся, Лив.

— Откуда ты знаешь моё имя? — Я встала с кресла и подошла поближе. — Ты сталкер? Маньяк? Если ты маньяк, у тебя странная тактика — сразу говорить жертве одеваться, там по-моему, наоборот надо.

— Я — Элеон, наследник эльфийского престола. — Голос ровный, без эмоций. — Ты — принцесса другого мира. Твоего отца заперли в подземелье. На троне самозванка. Если мы не выступим сейчас, она убьёт всех, кто тебе дорог. У тебя осталось полторы минуты.

Я моргнула.

Потом ещё раз.

— Принцесса? — переспросила я. — Я?

— Ты.

— С драконом?

— Без дракона.

— Жаль. — Я задумалась на секунду. — А большой пёс подойдёт?

Он не улыбнулся. Даже бровью не повёл.

— Полминуты.

— Ты серьёзно? — Я вскинула руки. — Только что ворвался в мой дом, разбил окно, говоришь, что я принцесса, и даже не даёшь мне осознать?

— Осознаешь по дороге. — Он кивнул на дверь моей комнаты. — Иди. Я жду.

Я открыла рот, чтобы сказать что-нибудь едкое, но он смотрел так, будто его абсолютно не волновало, что я скажу. Он здесь не ради дружбы. Он здесь ради задания.

— Ладно, — сказала я, разворачиваясь. — Но если ты врёшь, я вернусь и расскажу всем, что эльфы — скучные зануды.

Он ничего не ответил.

Я влетела в свою комнату. Джинсы — вот они, на стуле. Свитер — вчерашний, но чистый. Кеды — один шнурок развязан, да и чёрт с ним.

Сунула в рюкзак пару свитеров, запасные носки (мама учила всегда иметь чистые носки) и целую пачку печенья.

Вылетела обратно за сорок секунд.

— Готова, — сказала я, застёгивая молнию. — Но я всё равно зла из-за окна.

Элеон даже не посмотрел в мою сторону. Он стоял у окна и смотрел в лес.

— Мать? — спросил он коротко.

— Спит. — Я подошла к маминой двери, приоткрыла. Мама свернулась клубочком, тихонько посапывала. Милая такая. — Не буду будить?

— Не будешь. — Он повернулся ко мне. — Если она узнает, ей будет опасно. Пиши записку.

Я вытаращилась.

— Ты серьёзно?

— Пиши. Две минуты уже прошли.

— Ты очень властный, знаешь?

— Знаю.

Я взяла бумажку, ручку и написала:

«Мамуль, меня похитили эльфы. Очень красивые. Вернусь скоро, не волнуйся. Печенье в шкафу. Целую, твоя Лив. P.S. Окно разбили они, не я».

Прилепила записку на холодильник.

Элеон прочитал через плечо.

— Ты написала про эльфов.

— Ага. Она поверит. Она у меня в чудеса верит.

Он ничего не сказал. Просто подошёл ко мне, подхватил поперёк туловища, как мешок, и полез на подоконник.

— Эй! — Я дернулась, но он держал мёртво. — А спросить? А «пожалуйста»?

— Тихо, — сказал он. — Разбудишь мать.

Он спрыгнул с подоконника — беззвучно, как тень. Поставил меня на землю, уже отворачиваясь к лесу.

— Пошли.

Я поправила рюкзак и оглянулась на дом. Из разбитого окна свисала занавеска. Мама утром увидит. Расстроится. Ну, ничего. Я вернусь. И мы купим новую.

— Я вернусь! — шепнула я дому.

Элеон уже ушёл вперёд, даже не обернулся.

Я побежала за ним, чуть не споткнувшись о корень.

— А кто ещё в команде? — спросила я, догоняя. — Гномы есть? А маги? А драконы точно нет?

Я болтала по большей части от того, что переживала. Не заю, что меня дернуло пойти с ним. Хотя, технически он почти не давал выбора.

— Есть гномы. Есть оборотень. Есть вампиры.

— Вампиры! — Я аж подпрыгнула. — Они кусаются? Это не больно? А можно я одного поглажу?

Элеон остановился. Повернулся ко мне. В темноте его глаза светились — слабо, но заметно.

— Ты всегда такая болтливая? — спросил он.

— Ага, — счастливо кивнула я. — Мама говорит, я могу разговорить даже камень. Это мой суперскилл.

Он отвернулся и пошёл дальше.

— Тяжело будет, — сказал он себе под нос.

— Чего?

— Ничего. Иди быстрее.

Я сунула руку в карман, достала печенье и откусила половину. Догнала его.

— Хочешь? — предложила я.

Он посмотрел на печенье, потом на меня. Без всякого выражения.

— Нет.

— Зря. Оно вкусное. Мама пекла.

— Я не ем сладкое.

— Серьёзно? — Я удивилась. — Вообще? Да как ты живёшь?

Элеон не ответил. Он шёл быстро, длинными шагами, и мне приходилось почти бежать, чтобы не отстать.

— Слушай, ушастик, — сказала я, запыхавшись. — Может, помедленнее? У меня ноги короче.

Он не сбавил шаг, но я заметила, что его челюсть напряглась.

— Не называй меня так.

— Как — ушастик?

— Именно.

— А почему? У тебя же длинные уши. Очень красивые, кстати. Я такие только в книжках видела. Можно потрогать?

— Нет.

— Ну и ладно. — Я пожала плечами и откусила ещё печенье. — Я просто спросила. А у тебя комплекс ушей, видимо.

Элеон фыркнул, оставляя меня с моим сарказмом в тишине.

Между деревьями уже виднелись костры. И голоса. И кто-то смеялся. Моё сердце заби-лось быстрее — от волнения, от того, что всё это по-настоящему.

— Там твои друзья? — спросила я.

— Команда, — поправил Элеон.

— Да какая разница. Они меня ждут?

— Ждут.

— И они знают, что я принцесса?

— Знают.

— И никто не злится, что я пришла?

Элеон остановился. В свете костров его лицо казалось вырезанным из камня — красивым, но неподвижным.

— Ты принцесса, — сказал он тихо. — Они присягали тебе, ещё когда ты была в пелёнках. Они ждали тебя шестнадцать лет. Иди.

Он посторонился, пропуская меня вперёд.

Я сделала шаг. Потом ещё один. Сердце колотилось где-то в горле, но мне не было страшно. Было интересно.

Я обернулась на Элеона.

— А ты? — спросила я. — Ты тоже присягал?

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Я присягал твоему отцу, — сказал он. — И я заберу его из подземелья. Живым или мёртвым. А ты — ты просто ключ.

Я усмехнулась.

— Приятно быть просто ключом, — сказала я. — Ладно, ушастик. Пошли. Посмотрим на твою команду.

Я сунула остаток печенья в рот и пошла вперёд — к кострам, к незнакомым людям, к новой жизни.

Элеон шёл за мной, молчаливый и тёмный, как сама ночь.

Начиналось приключение.

Моё приключение.

И пусть этот эльф был серьёзным как камень — мне это даже нравилось. Будет кого подкалывать.

Глава 2

Костер горел ярко — так, что искры улетали вверх и терялись среди чёрных ветвей. Пахло дымом, травой и чем-то ещё. Чем-то незнакомым. Магическим? Я не знала, как пахнет магия, но готова была поспорить — именно так.

Лес вокруг был густым, старым. Деревья стояли плотно, и между ними почти не было просветов — только тропинка, которой мы пришли. Где-то вдалеке журчал ручей. И тишина. Не такая, как дома — когда за окном шумит трасса или лает соседская собака. А настоящая. Древняя. Будто лес знал что-то, чего не знали люди.

Когда мы вышли из деревьев, на меня уставились.

Несколько человек сидели вокруг огня. Кто-то лежал на земле, подложив под голову рюкзак. Кто-то точил нож. Кто-то просто смотрел на звёзды. Огонь освещал их лица — уставшие, сосредоточенные, но не злые. Они ждали меня. Шестнадцать лет ждали.

Все они повернулись ко мне.

— А вот и она, — сказал Элеон у меня за спиной. Голос безразличный, будто он принёс не принцессу, а мешок с углём. Или бревно для костра.

Я повернулась к нему.

— Ты мог бы сказать это с большим энтузиазмом.

— Мог бы, — согласился он. — Но не сказал.

— Почему?

— Потому что ты не бревно, радоваться нечему.

— Спасибо и на том, — фыркнула я.

Он уже отошёл, сел у костра на камень и закрыл глаза. Не спит — просто сидит с закрытыми глазами, будто медитирует. Или делает вид, что его здесь нет.

Я решила не обращать внимания.

— Привет! — Я помахала рукой остальным. — Меня зовут Лив. Повисла тишина.

Потом один из них рассмеялся. И как рассмеялся — звонко, молодо, заразительно. Я повернулась на звук и увидела парня. Невысокий, конечно, но не низенький. Просто чуть ниже меня. Стройный, ладный, с рыжими волосами, собранными в небрежный хвост. Бороды не было — только лёгкая щетина на остром подбородке. И глаза. Зелёные, смешливые, с искрами.

Красивый. Серьёзно. Я не ожидала от гнома такой внешности. Что это гном, я предположила, но оказалась права.

— Точно она, — сказал он, вытирая слезу. — Никаких сомнений.

— Мик, заткнись, — сказал парень рядом. Точь-в-точь такой же — но волосы чуть темнее, а глаза серые, как осеннее небо. Тоже красивый. Тоже молодой. Тоже без бороды. — Пусть капитан говорит. Не лезь первым.

— А я и не лезу. — Мик выпрямился, поправил воротник куртки. — Я просто радуюсь. Мы ждали её шестнадцать лет. Шестнадцать! Я имею право порадоваться.

— Имей, — согласился второй. — Но тихо.

— А я Мик, — представился первый, протягивая мне руку. — Это Ник. Мы гномы. Ты когда-нибудь видела гномов?

— Нет! — Я подошла ближе, разглядывая их с головы до ног. — Вы такие... не похожи на гномов из книжек.

— Потому что в книжках врут, — усмехнулся Ник. — Думают, мы все с бородами до пола и пузатые. А мы красивые.

— И скромные, — добавил Мик.

— И скромные, — кивнул Ник. — Это самое главное.

Я рассмеялась.

— Можно потрогать? — спросила я, показывая на Микины волосы.

— Пожалуйста, — Мик наклонил голову. — Только аккуратно. Это моя гордость.

Я коснулась его волос. Мягкие, шелковистые, рыжие как огонь.

— Красивые, — сказала я.

— А мои? — Ник чуть подвинулся. — Мои красивее?

— Ваши одинаковые, — ответила я честно.

— Обидно, — вздохнул Ник, но я заметила, что он улыбнулся.

Слева от костра кто-то шевельнулся. Я повернулась и увидела парня — лет девятнадцати, наверное, с тёплыми карими глазами и мягкой улыбкой. У него были длинные, пушистые волосы. Он сидел на пенёке, поджав под себя одну ногу, и держал в руках кружку. Пар шёл от кружки — чай или травяной отвар. Пахло мятой.

— Привет, — сказал он тихо. Голос у него был спокойный, как у человека, который умеет слушать. — Я Веон.

— Оборотень? — спросила я, садясь рядом с ним на траву. Трава оказалась мокрой, и я сразу пожалела, но вставать было лень.

— Ага. — Он немного удивился, что я угадала. — Ты откуда знаешь?

— Элеон сказал. — Я кивнула в сторону мрачной фигуры у костра. — Ну, то есть он не сказал, что ты оборотень. Он перечислял. Просто я запомнила. У меня хорошая память на важные вещи.

— И на печенье, — добавил кто-то.

Я обернулась. Парень, который точил нож, отложил его в сторону и смотрел на меня с лёгкой усмешкой.

Нож блеснул в свете костра — длинный, изогнутый, с резной рукояткой. Сам парень был темноволосый, с острыми чертами лица — и клыками. Клыки! Я заметила, когда он улыбнулся. Белые, чуть длиннее обычных, и на кончиках такие острые, что, наверное, можно яблоко разрезать.

— Ты вампир? — спросила я, не в силах скрыть восторг.

Я даже подскочила на месте и чуть не села в костёр. Веон успел меня перехватить и оттащить назад.

— Кит, — представился он. — И да, вампир. Только не бойся, я добрый.

— А кто боится? — Я придвинулась ближе, разглядывая его как музейный экспонат. — Ты можешь превращаться в летучую мышь? А вампиры правда спят в гробах? А чеснок? А осиновый кол? А солнечный свет? А приглашение в дом?

— По одному вопросу за раз, — рассмеялся Кит. — Не могу, нет, не работает, не пробовал, солнце просто неприятно, а в твой дом я уже вошёл. Без приглашения. Упс.

— Упс? — Я подняла бровь. — Ты вломился в мой дом без спроса?

— Я? — Кит покачал головой и кивнул в сторону Элеона. — Не я. Это он вломился. Я вообще дверью пользуюсь.

— Ушастик, ты и правда вломился.

— Я влетел в окно, — поправил Элеон. — Разница есть.

— Какая?

— В окно быстрее.

— Ах да, конечно, — я закатила глаза. — Скорость превыше всего.

— Именно, — серьёзно ответил Элеон, и я не поняла, шутит он или нет.

— Не обращай на него внимания, — сказал Кит доверительно. — Он всегда такой.

— Какой?

— Мрачный.

— Я слышу вас, — сказал Элеон, не открывая глаз.

— И должен, — усмехнулся Кит. — Уши же длинные.

Я хихикнула. Кит мне нравился. Добрый и смешной. Хороший вампир.

Рядом с Китом сидел ещё один парень — похожий, но с более холодным взглядом и тёмными кругами под глазами. У него были такие же острые черты, как у Кита, но что-то другое. Более спокойный, что ли. Более... домашний. Он молчал и смотрел на меня с лёгким интересом, как будто читал книгу, которую не мог отложить.

— Арион, — представился он, когда я на него уставилась. — Тоже вампир.

— Тоже добрый?

Он чуть улыбнулся. Улыбка вышла мягкой, даже немного грустной.

— Бываю разным, — сказал он. — Но с тобой постараюсь быть добрым.

Мне почему-то захотелось ему доверять. Он казался... правильным, что ли. Спокойным. Надёжным. Как старший брат, которого у меня никогда не было. Я сразу представила, как он защищает меня в бою, стоит рядом и не даёт никому обидеть.

— А ты мне нравишься, — сказала я. — Будешь моим любимым вампиром.

— Я думал, любимый вампир — это я, — усмехнулся Кит, притворно обидевшись.

— Вы оба будете любимыми. — Я сделала жест, как будто делю пирог. — По очереди. Кит — по понедельникам, средам и пятницам. Арион — по вторникам, четвергам и субботам. А в воскресенье — вы оба.

— А если праздник? — спросил Кит.

— Тогда оба в двойной дозе.

Кит засмеялся. Арион улыбнулся чуть шире.

Элеон издал какой-то звук — что-то между вздохом и фырканьем. Я проигнорировала.

— А остальные? — спросила я, оглядываясь.

Лагерь был небольшой. Два костра (один погас, другой только разгорался), несколько спальных мешков, пара рюкзаков, висящее на суку полотенце — зачем, непонятно. В углу стояла небольшая палатка, но в неё никто не заходил.

— Я Джек, — кивнул парень, который лежал на земле, подложив под голову рюкзак. Обычный человек, на вид лет двадцать пять. Короткие тёмные волосы, простоватое, но доброе лицо. Ничего особенного, но улыбнулся он дружелюбно — так, что сразу захотелось улыбнуться в ответ. — И не жди от меня магии. Я просто меч.

— Меч — это тоже важно, — сказала я серьёзно, как маленькому ребёнку. — Кто-то же должен мечом размахивать, пока маги пьют чай.

Джек засмеялся. Громко, от души.

— С ней будет весело, — сказал он кому-то в темноту.

— Мивр, — представился высокий парень, выходя из тени. Он был худой, но жилистый, с длинными руками и спокойными голубыми глазами. Тоже человек. Тоже без магии. Но смотрел он на меня так, будто видел не принцессу, а обычную девчонку. И мне это понравилось.

— Я тоже просто человек, — сказал он. Голос у него был низкий и чуть грустный, как у человека, который много видел.

— Ничего страшного, — я похлопала его по плечу (пришлось встать на цыпочки — он был высокий). — Я тоже просто человек. Ну, то есть принцесса. Но это звучит странно, давайте не будем об этом.

— Не будем, — согласился Мивр и отошёл обратно к дереву, прислонившись плечом к стволу. Сразу видно — человек привык быть в тени.

Я насчитала... восемь? Нет, девять вместе со мной и Элеоном. Кого-то не хватало.

— А где капитан? — спросила я.

— Здесь, — раздался голос из-за костра. Голос спокойный, ровный, как у человека, который знает всё наперёд и его уже ничем не удивить.

Из темноты вышел мужчина — лет пятидесяти, невысокий, коренастый, с сединой в волосах и спокойными серыми глазами. На нём была простая кожаная куртка, потёртая, с заплаткой на рукаве. Не гном, не эльф — обычный человек. Но все вокруг него как-то притихли, когда он появился.

Он не улыбался, но и не хмурился. Просто смотрел на меня так, будто уже знал всё, что я могла сказать, и всё, что я могла сделать. И принял это заранее.

— Капитан, — сказал он. — Без имени. Так проще.

— Без имени? — Я нахмурилась. — У всех есть имена. Даже у моей кошки есть имя, хотя она его не заслужила.

— У меня есть прозвище. — В его голосе послышалась лёгкая усмешка. — Но я не люблю, когда его произносят вслух. Зовите меня капитаном.

— Ладно, — я пожала плечами. — Капитан так капитан. А ты какой расы?

— Человек.

— Старший по возрасту?

— Старший по уму, — сказал он, и в глазах у него мелькнула искра. Настоящая, живая. — Иди сядь к костру. Замёрзла.

Я прислушалась к себе. Действительно, замёрзла. Не заметила, пока он не сказал. Ноги озябли в кедах, руки покраснели от холода. Осень в лесу — это не шутка.

Я села на бревно рядом с Веоном — он казался самым тёплым и безопасным. От него пахло лесом и чем-то сладким — может, мёдом. Элеон сидел напротив, на другом конце костра, и смотрел в огонь. Его лицо было спокойным, но я заметила, как он сжал челюсть, когда я села рядом с оборотнем.

— Ну, — сказала я, обводя всех взглядом. Все смотрели на меня — кто с любопытством, кто с надеждой, кто с лёгким скепсисом. — Рассказывайте. Что я должна делать? С кем сражаться? Когда мы выступаем? И можно мне ещё печенья? — Я запустила руку в карман и вытащила последний кусок. — А, вот оно. Всё в порядке.

— Всё по порядку, — сказал капитан, садясь на пенёк напротив. Он положил руки на колени и посмотрел мне в глаза. — Ты устала. Завтра поговорим.

— Я не устала! — Я вскочила с бревна, чуть не упав в костёр в который раз. — Меня только что похитили! Ну, то есть я согласилась. Технически это не похищение, я сама пошла. Но всё равно! Я полна энергии! Я готова спасти миры!

— Сядь, — сказал Элеон, не поднимая глаз.

— Не указывай мне, ушастик.

Все замерли.

Кит поперхнулся воздухом. Мик и Ник переглянулись — у Мика глаза стали круглые, как у совы, а Ник приоткрыл рот от удивления. Даже капитан поднял бровь — впервые с момента моего появления.

Элеон медленно поднял голову. Его золотые глаза блеснули в свете костра — опасно, как у волка.

— Что ты сказала? — спросил он тихо.

— Ушастик, — повторила я, показывая на его уши. — Ну, они длинные. И острые. Это комплимент, кстати. Я люблю длинные уши. У моей мамы нет, но если бы были, я бы их тоже так называла.

— Это не комплимент, — сказал он, и в его голосе зазвенел лёд.

— А что? — Я искренне не понимала. — У тебя красивые уши. Я бы хотела такие. Можно было бы ловить звуки из-за угла. Или ветер слушать. Или... не знаю, причёску менять. С длинными ушами же больше вариантов.

Мик всхлипнул — от смеха. Его красивое лицо покраснело, зелёные глаза блестели. Ник отвернулся, но плечи его тряслись. Кит улыбался во все клыки. Джек что-то буркнул в рюкзак и зашелся беззвучным смехом. Даже Арион усмехнулся в рукав.

— Ты невыносима, — сказал Элеон.

— А ты ворвался в моё окно. — Я пожала плечами и снова села на бревно. — Мы квиты.

Мик подошёл ко мне и сел на корточки.

— Слушай, — сказал он доверительно. — Ты вообще знаешь, что он наследник престола? У эльфов.

— Знаю, — кивнула я.

— И называешь его ушастиком?

— Ага.

— Ты смелая, — сказал Ник, подходя с другой стороны. — Или глупая.

— И то и другое, — улыбнулась я. — Мама говорит, это моя суперсила.

Мик и Ник переглянулись и засмеялись. Они смеялись одинаково — звонко, молодо, беззаботно. Как будто мы не в лесу ночью, не перед опасным походом, а на пикнике.

— Вы мне нравитесь, — сказала я им. — Оба.

— Осторожно, — усмехнулся Мик. — Мы можем это запомнить.

— И использовать против тебя, — добавил Ник.

— Попробуйте, — ответила я. — У меня есть печенье. Я поделюсь, если будете хорошо себя вести.

— Сладкое? — Мик оживился.

— С шоколадом.

— Мы будем паиньками, — сказал Ник серьёзно. — Честное гномье.

— У вас есть честное гномье?

— Только что придумали, — признался Мик.

Я рассмеялась.

Капитан поднял руку.

— Хватит, — сказал он спокойно, но так, что все замолчали. Даже Мик перестал хихикать. — Лив, слушай. То, что ты принцесса — не шутка. Мы идём в опасный поход. Самозванка, которая сидит на твоём троне, не остановится ни перед чем. У неё армия, магия и шпионы. Если ты будешь воспринимать всё как игру, ты погибнешь.

Он сказал это просто, без угрозы. И почему-то от этого стало страшнее.

Я перестала улыбаться.

— Я не воспринимаю как игру, — сказала я тише. — Я просто... я рада, что это происходит. Я ждала этого. Всю жизнь ждала, что случится что-то настоящее. Не алгебра. Не мытьё посуды. Не вечные «ложись спать» и «делай уроки». А что-то, от чего сердце стучит.

Я посмотрела на костёр. Пламя плясало, бросая тени на лица людей, которые согласились меня ждать шестнадцать лет.

— Да, я дурачусь, — продолжила я. — Но это не значит, что я не понимаю серьёзности. Я понимаю. Я просто... если я не буду дурачиться, я начну бояться. А бояться — это не продуктивно.

Капитан посмотрел на меня долгим взглядом. Я выдержала его — потому что не врала.

— Ладно, — сказал он наконец. — Посмотрим.

— А что насчёт отца? — спросила я, не отводя глаз. — Элеон сказал, он в подземелье. Он жив?

— Жив, — ответил капитан. — Пока жив. Но коронация самозванки через несколько дней. Если она взойдёт на трон, твой отец умрёт первым.

Я сжала кулаки. Ногти впились в ладони.

— Значит, мы должны успеть раньше.

— Должны, — кивнул капитан. — Завтра выступаем на рассвете. А сейчас — спать.

— Я не хочу спать, — запротестовала я, но уже слабее. Глаза на самом деле слипались, хотя я не хотела это признавать.

— Спать, — повторил капитан, и в голосе его было что-то такое, что спорить расхотелось окончательно.

Веон протянул мне спальный мешок. Тёмно-зелёный, потёртый, но чистый. От него пахло лесом и костром.

— Вот. Можешь взять мой. Я не замёрзну. Оборотни вообще быстро согреваются.

— А ты добрый, — сказала я, забирая мешок. — Оборотни вообще все такие?

— Не все, — улыбнулся он. — Но я стараюсь.

— Старайся дальше. У тебя хорошо получается.

Я забралась в мешок, устроилась поудобнее на подстилке из веток и сухой травы. Твёрдо, конечно, но я спала и на жёстком. У нас дома диван продавленный, я привыкла.

Костер трещал. Где-то в лесу ухала сова. Мик и Ник, кажется, спорили, кто первый будет охранять лагерь — я слышала их приглушённые голоса и смех.

Я смотрела на звёзды. Они здесь были ярче, чем в городе. И ближе. Казалось, можно протянуть руку и достать.

— Эй, ушастик, — позвала я в темноту.

— Не называй меня так, — отозвался Элеон уныло. Он лежал на другом конце лагеря, свернувшись в плащ, но я знала, что он не спит.

— А ты правда наследник престола?

— Правда.

— И ты спасёшь моего отца?

— Да.

— И меня не бросишь?

Молчание. Такое долгое, что я подумала — не уснул ли он.

— Нет, — сказал он наконец. Голос тихий, но твёрдый. — Не брошу.

Я улыбнулась в темноту.

— Спокойной ночи, ушастик.

Он не ответил.

Но я знала, что он меня слышал.

И, кажется, даже не сильно злился.

— Лив, — сказал Веон рядом. Голос его был сонным, но тёплым.

— М?

— Ты как? Не боишься?

Я подумала.

— Немного, — призналась я. — Но это нормально. Бояться — нормально. Главное — идти вперёд, даже когда страшно.

— Это мудро, — сказал Веон.

— Это из книжки, — честно ответила я.

— Но мне тоже нравится.

Он тихо засмеялся.

— Спи, Лив.

— Сплю уже.

Я закрыла глаза.

Где-то неподалёку Мик и Ник тихо переговаривались.

— Она классная, — сказал Мик.

— Ага, — согласился Ник. — Элеон влип.

— Давно пора.

Они засмеялись.

Я улыбнулась в темноту.

Приключение началось. Моё приключение. И оно было даже лучше, чем в книгах.

Глава 3

Я проснулась от того, что кто-то ткнул меня в плечо.

— Вставай, — сказал голос. Холодный, ровный, без намёка на «доброе утро» или «как спалось?».

Я открыла один глаз. Надо мной стоял Элеон. Волосы мокрые — видимо, умывался в ручье, пока я дрыхла как сурок. Уши торчат из-под прядей, как локаторы — я даже усмехнулась про себя. В руке кружка с чем-то дымящимся.

— Ты всегда такой приятный по утрам? — прохрипела я, прячась обратно в спальник. Земля под спиной была твёрдой, но спальный мешок грел так хорошо, что не хотелось вылезать даже ради еды.

— Вставай, — повторил он, даже не улыбнувшись. — Завтрак через десять минут. Выступаем через час.

— Не хочу.

— Никого не волнует.

Он сунул кружку мне в руку — пришлось вытащить руки из спальника, чтобы не облиться — и ушёл. Даже не оглянулся.

Я понюхала содержимое. Пахло травой и мёдом. Чай, что ли? Эльфийский чай? Я сделала маленький глоток. Оказалось вкусно. Даже очень. Тепло разлилось по горлу, потом по груди, потом по всему телу.

— Неплохо, — пробормотала я.

Я села, кутаясь в спальник как в кокон, и огляделась.

Лагерь уже жил своей жизнью. Костер почти догорел — только угли тлели оранжевыми глазами. Мик и Ник сворачивали палатки. Делали это быстро и слаженно, перебрасываясь короткими фразами, как будто танцевали какой-то гномий танец.

— Мик, подтяни левый угол.

— Сам подтяни, он у тебя кривой.

— У меня всё ровно, это у тебя руки из плеч растут.

— У меня из плеч, а у тебя из другого места.

— Из какого?

— Из того, про которое мама не велела говорить при принцессах.

Я хихикнула. Гномы заметили, что я проснулась, и Мик помахал мне рукой.

— Доброе утро, ваше высочество! — крикнул он. — Как спалось на твёрдом?

— Как убитой, — честно ответила я. — Я даже не просыпалась.

— Первый раз всегда так, — сказал Ник. — Потом привыкнешь.

— Или не привыкнешь, — добавил Мик. — Но будешь делать вид, что привыкла.

Кит сидел в стороне и точил что-то — не нож, на этот раз какой-то амулет. Металлический кружок блестел в его пальцах, а сам он бормотал что-то себе под нос. Может, заклинание? Или просто песню напевал.

Арион сидел на бревне и пил чай, глядя в огонь. Его лицо было спокойным, почти мечтательным. Когда я посмотрела на него, он заметил и чуть улыбнулся.

— С добрым утром, — сказал он.

— И тебе не болеть, — ответила я.

Джек упаковывал рюкзаки — утрамбовывал вещи так сильно, что, казалось, сейчас порвёт ткань. Мивр стоял у дерева и смотрел на небо, прищурившись. Проверял погоду, наверное. Или просто наслаждался тишиной.

Капитан сидел на камне с картой на коленях и что-то отмечал карандашом. Губы его шевелились — считал что-то или запоминал маршрут.

— Доброе утро, — сказал Веон, подходя ко мне. Он выглядел свежим, будто спал не на земле, а в пятизвёздочном отеле с ортопедическим матрасом. Волосы чуть влажные, глаза ясные, улыбка тёплая. — Выспалась?

— Не знаю, — честно ответила я. — Я ещё не поняла, сплю я или всё ещё нахожусь в странном сне, который приснился мне после третьей книги.

— Это не сон, — улыбнулся он. — Хочешь есть?

— А что у нас на завтрак? Я, конечно, не привередливая, но если это будут жареные лягушки, я, пожалуй, воздержусь.

— Лепешки и вяленое мясо. — Он протянул мне что-то, завернутое в тряпицу. — Не очень вкусно, но сытно.

Я развернула тряпицу. Лепешка была твёрдой, сероватой, с мелкими трещинами. Мясо — тёмным, жёстким на вид и пахло дымом.

Я откусила. Мясо было жёстким, как подошва маминых осенних сапог. Лепешка — сухой, как песок в пустыне. Но я жевала и не жаловалась. В конце концов, это приключение. В приключениях не едят круассаны с кофе.

— Вкусно, — соврала я с максимально правдивым лицом.

Веон понимающе улыбнулся, но ничего не сказал. Только протянул флягу.

— Запей. Вода смягчает вкус.

Я сделала глоток. Вода была холодной, чистой, пахла лесом.

— Спасибо, — сказала я. — Ты заботливый.

— Это моя работа, — ответил он.

— Заботиться обо мне?

— Заботиться о команде. Ты теперь часть команды.

Мне понравилось, как это прозвучало. «Ты теперь часть команды». Не «принцесса». Не «обуза». Просто — часть команды.

Элеон сидел у костра на камне и пил свой чай, глядя в огонь. Лицо спокойное, но я заметила, как он иногда косился на меня. Или на Веона. Не разберёшь — его глаза всегда смотрели одинаково, как у кота, который наблюдает за мышью, но пока не решил, что с ней делать.

— Эй, ушастик, — позвала я, подходя к костру и садясь на соседний камень. — Спасибо за чай. Вкусный.

Он поднял на меня глаза. Никакой благодарности в них не было. Только лёгкое удивление — видимо, он не ожидал, что я скажу «спасибо».

— Пей давай. Нам пора.

— Слушай, — я отхлебнула ещё чая. — А ты всегда такой мрачный? Или только по утрам?

— Всегда, — ответил он без паузы.

— И Веон с тобой дружит? Это же невозможно — дружить с человеком, который всегда мрачный.

Элеон бросил быстрый взгляд на оборотня. Веон как раз помогал Мику затянуть ремни на рюкзаке. Они о чём-то переговаривались, и Веон улыбался — той самой мягкой, спокойной улыбкой, которая, наверное, могла бы разогреть даже ледяного тролля.

— Веон дружит со всеми, — сказал Элеон, и в его голосе я впервые услышала что-то тёплое. Не для меня, конечно. Для него. — Он единственный, кто выдерживает мой характер.

— Это правда, — подошёл Веон и хлопнул Элеона по плечу. Легко, по-дружески, без лишней силы. — Тяжело с тобой, Эл. Но ты хороший.

Эл. Я запомнила. Не Элеон, не «ваше высочество», а просто — Эл.

— Эл? — переспросила я, поворачиваясь к эльфу. — А мне ты сказал, что нельзя тебя так называть.

— Тебе — нельзя, — ответил Элеон, не глядя на меня. Он смотрел в кружку, будто надеялся увидеть на дне ответ на все вопросы.

— Потому что я тебе не друг?

— Потому что ты меня бесишь.

— А Веон не бесит?

— Веон не называет меня ушастиком.

Я засмеялась. Громко, от души, так что Мик и Ник обернулись.

— Справедливо, — сказала я, отсмеявшись. — Ладно, буду называть тебя Элеоном. Когда не буду злиться.

— А когда будешь злиться? — спросил Веон, садясь на траву рядом с нами.

— Тогда ушастик.

— Я так и знал, — вздохнул Элеон.

Веон сел рядом со мной. Получилось так, что я оказалась между ним и Элеоном — оборотень слева, эльф справа. Тёплый и холодный. Свет и тень. Июль и декабрь.

— Не обижай её, — сказал Веон Элеону. — Она первый день в походе. Ей нужно привыкнуть.

— Я не обижаю, — буркнул эльф, делая глоток чая. — Я констатирую факты.

— Какие факты? — спросила я, подозрительно прищурившись.

— Ты шумная, недисциплинированная и не умеешь сидеть на месте.

— Это не факты, это оскорбления.

— Это наблюдения.

— А я наблюдаю, что у тебя уши торчат в разные стороны.

Элеон положил кружку на землю. Медленно, аккуратно, будто боялся разбить. И так же медленно повернулся ко мне.

— Они не торчат.

— Торчат, — сказал Веон. И засмеялся — тихо, сдержанно, но искренне.

Элеон посмотрел на него с выражением, которое я бы назвала «предательство лучшего друга».

— Ты должен быть на моей стороне.

— Я на стороне правды, — улыбнулся Веон. — А правда в том, что твои уши сегодня торчат больше обычного. Ты плохо их расчесал утром.

— Я не расчёсываю уши.

— Вот поэтому и торчат.

Я смотрела на них и улыбалась. Они дружили. По-настоящему. Элеон — колючий, замкнутый, серьёзный, как старый дуб. Веон — мягкий, открытый, спокойный, как летний ветер. Идеальная пара. Как масло и хлеб. Как огонь и вода. Как...

— Вы давно знаете друг друга? — спросила я, прерывая свои поэтические размышления.

— С детства, — ответил Веон. — Наши семьи дружили. Мы вместе росли, вместе учились драться. Потом... обстоятельства изменились. Но мы остались.

— Что за обстоятельства?

— Долгая история, — сказал Элеон, поднимаясь. — Не для первого дня.

Он отошёл к капитану, и я заметила, как напряглись его плечи. Видимо, история была не из весёлых.

— Потом расскажу, — тихо сказал Веон. — Когда он разрешит.

— Он должен разрешать, о чём ты говоришь?

— Он мой друг. Я не буду рассказывать его тайны без спроса.

— Это называется «лояльность»?

— Это называется «дружба», — поправил Веон.

Я посмотрела на Элеона. Он стоял рядом с капитаном, смотрел на карту, что-то показывал пальцем.

Профиль у него был красивый — острый, как лезвие, но в нём была какая-то грусть. Или усталость. Или всё вместе.

— Ладно, — сказал капитан, сворачивая карту. — Все готовы? Выступаем.

Мы выстроились в походную колонну. Капитан впереди, за ним Мик и Ник — гномы шли быстро, мелко перебирая ногами, но не отставали. За ними я с Веоном. За нами Кит и Арион — вампиры двигались бесшумно, как тени. Джек и Мивр замыкали — меч и копьё, два человека без магии, но с железными нервами.

Элеон не шёл в строю. Он ходил где-то сбоку — то исчезал в кустах на минуту, то появлялся снова. Разведчик. Дозорный. Тот, кто видит опасность раньше всех.

Лес утром был другим. Не тёмным и страшным, как прошлой ночью, а зелёным, шумным, живым. Птицы орали на все голоса — кто-то свистел, кто-то щебетал, кто-то издавал звуки, похожие на скрип несмазанной двери. Где-то вдалеке стучал дятел, методично и терпеливо. Ветер шевелил листву, и она шепталась о чём-то своём, древесном.

Трава под ногами была мокрой от росы. Мои кеды промокли через пять минут, но я не жаловалась. Я вообще старалась не жаловаться. Принцессы не жалуются. Или жалуются? Я не знала правил. Буду учиться на ходу.

— А он всегда такой? — спросила я Веона, кивая в сторону мелькнувшей между деревьями светлой головы.

— Какой?

— Нервный. Постоянно куда-то бежит. Туда-сюда. Туда-сюда. Как заведённый.

— Он не нервный. Он ответственный. — Веон поправил лямку рюкзака, перекинул её на другое плечо. — Элеон всегда проверяет путь первым, чтобы никто не попал в засаду.

— Думает, что он один всё может?

— Не думает. Просто привык. — Веон помолчал, обходя корягу. — У него было трудное детство. Старший брат погиб, и на него свалился трон. Ему пришлось быстро взрослеть.

— Сколько ему было?

— Четырнадцать. Когда брат умер.

Я посмотрела на Элеона — он как раз вынырнул из кустов, отряхивая ветки с плеч. Лицо спокойное, без эмоций. Но теперь я видела — что-то в нём было. Какая-то трещина. Что-то, что он прятал за этой маской серьёзности.

— А ты? — спросила я Веона. — У тебя было трудное детство?

— Нормальное, — улыбнулся он. — Родители живы. Младшая сестра есть. Дом в деревне. Всё как у людей.

— Ты же оборотень.

— И оборотень. Но в нашей стае люди и оборотни живут вместе. Так проще. И веселее.

— И ты ушёл из дома? Чтобы спасти принцессу?

— Чтобы спасти мир, — поправил он. — И принцессу заодно.

Он сказал это просто, без пафоса. Будто ничего особенного не сказал. И я почему-то покраснела. Хорошо, что он смотрел вперёд и не заметил.

— А вы с Элеоном... как вы дружите? Вы же такие разные.

— Дополняем друг друга, — сказал Веон. — Он видит опасность там, где я вижу спокойствие. Я вижу добро там, где он видит угрозу. Вместе мы видим правду.

— Звучит как мудрость из книжки.

— Так и есть. — Он улыбнулся. — Я много читаю в свободное время.

— А Элеон?

— Элеон сражается. — Веон усмехнулся. — Он не очень любит книги. Говорит, что жизнь слишком коротка, чтобы читать о чужих приключениях, когда можно прожить свои.

— Иронично, учитывая, что он похитил принцессу из книжки, которая читала о приключениях.

— Он похитил принцессу из дома, — поправил меня голос слева.

Я вздрогнула. Элеон шёл рядом, бесшумный как тень. Я даже не заметила, когда он подошёл.

— Ты подкрадываешься?

— Я иду нормально. Просто ты не слушаешь.

— Я слушаю Веона.

— Веон говорит много лишнего.

— Я говорю правду, — спокойно ответил Веон. — Ты просто не любишь, когда о тебе говорят вслух.

Элеон ничего не сказал. Только ускорил шаг и снова скрылся в кустах — мелькнули светлые волосы и исчезли.

— Он ушёл, потому что обиделся? — спросила я.

— Он ушёл, потому что впереди развилка, и ему нужно проверить оба пути, — ответил Веон. — А обижается он редко. И только на тех, кто ему небезразличен.

— На кого, например?

Веон посмотрел на меня долгим взглядом. Карие глаза, тёплые, как осенние листья.

— На тебя, например, — сказал он. — Ты его зацепила.

— Чем?

— Тем, что не боишься. И называешь ушастиком.

Я хотела спросить ещё, но впереди раздался голос капитана:

— Привал. Десять минут.

Мы остановились на небольшой поляне.

Солнце пробивалось сквозь листву, рисовало золотые пятна на траве. Мик и Ник сразу же уселись на землю, прислонившись к стволу старого дуба, и достали какие-то припасы из своих бездонных рюкзаков.

— Лив, иди к нам! — позвал Мик. — У нас есть сухофрукты.

— И орехи, — добавил Ник. — Мы делиться умеем.

— В отличие от некоторых, — Мик кивнул в сторону леса, где скрылся Элеон.

— Он услышит, — предупредил Ник.

— Пусть. У него уши длинные, он привык.

Я села рядом с гномами. Они дружно протянули мне горсть сушёных яблок и горсть грецких орехов.

— Вы всегда такие щедрые? — спросила я, принимая угощение.

— Только с красивыми девушками, — подмигнул Мик. Я заметила, как блестят его зелёные глаза — хитрые, весёлые.

— И с принцессами, — добавил Ник. Его серые глаза смотрели серьёзнее, но улыбка была такой же тёплой.

— А если я не принцесса?

— Ты всё равно красивая, — сказал Мик. — Так что проходите.

Я рассмеялась. Гномы были классными. Весёлыми, лёгкими, без этой эльфийской серьёзности, которая делала Элеона похожим на статую.

— А вы всегда такие? — спросила я. — Весёлые?

— А какой смысл быть грустными? — пожал плечами Ник. — Жизнь короткая. Даже у гномов.

— А у эльфов длинная, — добавил Мик. — Поэтому они такие скучные. Экономят эмоции на века.

— Элеон не скучный, — возразила я. — Он просто... серьёзный.

— О, уже защищаешь его? — Мик приподнял бровь. — Быстро.

— Я не защищаю. Я констатирую факты.

— Точно так же, как он констатировал, что ты шумная? — усмехнулся Ник.

Я засмеялась.

— Ладно, вы меня раскусили.

— Мы гномы, — сказал Мик. — Мы раскалываем всё. Руду, камни, секреты, принцесс.

— Принцесс не раскалываем, — поправил Ник. — Принцесс мы оберегаем.

— И кормим сухофруктами, — добавил Мик.

Я доела яблоки и орехи. Вкусно. Не так вкусно, как мамино печенье, но в походных условиях — королевская еда.

Вернулся Элеон. Он подошёл к капитану и что-то тихо сказал — я не расслышала слов, только интонацию. Спокойную, ровную. Капитан кивнул.

— Дорога чистая, — объявил он. — Идём дальше.

Я вздохнула и встала. Ноги уже начинали болеть. Мои кеды были не очень приспособлены для лесных походов — тонкая подошва, никакой защиты от корней и камней.

— Ноги болят? — спросил Веон, заметив, как я переминаюсь.

— Немного, — призналась я.

— Держись рядом со мной. Я буду придерживать ветки, чтобы не хлестали по лицу.

— Ты слишком хороший, — сказала я. — Это подозрительно.

— Я просто умею заботиться о других. — Он улыбнулся. — Это не преступление.

— Для Элеона, наверное, да.

— Элеон тоже умеет заботиться. Просто он делает это молча.

— Например?

— Например, — Веон понизил голос, — он принёс тебе чай утром. И он спал меньше всех, потому что охранял лагерь. И он ушёл проверять дорогу, хотя мог послать кого-то другого.

— Потому что никому не доверяет?

— Потому что боится, что кто-то ошибётся. А если ошибётся он — вина будет только на нём. Он так устроен.

Я посмотрела на Элеона. Он шёл впереди, прямой и неподвижный, как стрела, выпущенная из лука. Волосы чуть шевелились на ветру. Уши торчали. Но теперь это не казалось смешным. Это казалось... частью его. Той частью, которую он не мог спрятать.

— Тяжело быть им, — сказала я тихо.

— Да, — ответил Веон. — Поэтому я рядом.

Мы шли дальше. Лес шумел. Где-то вдалеке кричала птица — может, кукушка, может, кто-то ещё. Мик и Ник что-то напевали вполголоса — мелодия была весёлой, гномьей, с выкриками и притопываниями. Кит и Арион переговаривались о чём-то своём — я слышала обрывки фраз про «усиление заклинаний» и «кровь первого рода». Джек молча нёс рюкзак и иногда перекидывался парой слов с Мивром. Мивр смотрел по сторонам — спокойный, внимательный, готовый к любой угрозе.

А я думала об эльфе с длинными ушами, который не умеет улыбаться, но зачем-то принёс мне чай и спал меньше всех, потому что охранял лагерь.

Может, в этом и было что-то. Может, не всё так просто, как кажется. Может, под этой маской серьёзности скрывается кто-то, кто просто устал. И боится. И не знает, как иначе.

— Эй, ушастик! — крикнула я.

Элеон обернулся.

Лицо у него было такое, будто он готовился к очередной глупости. Брови чуть нахмурены, губы сжаты.

— Спасибо за чай, — сказала я. — И за то, что проверил дорогу.

Он моргнул. Два раза. Видимо, не ожидал.

— Не за что, — сказал он после паузы. И отвернулся.

Но я заметила — его уши чуть порозовели. На кончиках. Или мне показалось?

— Показалось, — шепнул Веон, угадав мои мысли. — Но он правда смутился. Поверь, я знаю его давно. Смущённый Элеон — это редкий зверь.

— Эльфы умеют смущаться?

— Элеон — нет. Поэтому это было особенно заметно.

Мы оба засмеялись. Элеон дёрнул плечом, но не обернулся. Только шаг чуть ускорил.

Лес шумел. Мы шли вперёд. Солнце поднималось выше, золотило макушки деревьев. Где-то впереди нас ждали приключения, битвы, предательства и, возможно, что-то ещё. То, о чём я пока не догадывалась.

Но сейчас я просто шла. Рядом с Веоном — тёплым и спокойным. И немного впереди — Элеон, холодный и серьёзный, с порозовевшими ушами.

Моё первое настоящее приключение.

И я была готова.

— До вечера ещё далеко, — сказал Веон, будто прочитав мои мысли. — Береги силы.

— Я берегу, — ответила я. — Я даже печенье приберегла на потом.

— Печенье — это стратегический запас?

— Абсолютно. — Я похлопала по карману. — Для экстренных случаев.

— А что для тебя экстренный случай?

— Когда кончается печенье, — серьёзно ответила я.

Веон рассмеялся.

— С тобой не соскучишься, Лив.

— Это комплимент?

— Это факт.

Мы шли дальше. Лес шумел. Жизнь была странной, непредсказуемой и удивительной.

И мне это нравилось.

Глава 4

К обеду лес стал другим.

Не то чтобы я сразу заметила — сначала я просто шла и смотрела по сторонам, разглядывая птиц и удивляясь, как тут всё зелёное и живое. Но потом Веон замедлил шаг, и я почувствовала — что-то не так.

— Тише, — сказал он, положив руку мне на плечо.

Мы остановились. Капитан поднял кулак — знак «стой». Мик и Ник замерли как вкопанные. Кит перестал точить свой амулет и прислушался. Даже Арион, который обычно двигался плавно и бесшумно, замер статуей.

— Что случилось? — прошептала я.

— Тролли, — так же тихо ответил Веон. — Чувствуешь запах?

Я принялась. И правда — поверх лесного аромата хвои и влажной земли тянуло чем-то кислым, болотным. Как будто где-то рядом открыли старый погреб с гнилой капустой.

— Фу, — сказала я.

— Именно.

Впереди, между деревьями, мелькнуло что-то большое и серое. Потом ещё одно. И ещё.

Элеон вынырнул из кустов с такой скоростью, что я даже испугалась.

— Дозорные, — сказал он капитану. — Пять штук. За ними — ещё человек двадцать. Вооружены.

— Идут сюда? — спросил капитан.

— Пока нет. Но если мы двинемся дальше — увидят.

Капитан посмотрел на карту, потом на небо, потом на нас.

— Обойти не получится. Лес здесь слишком густой. Придётся прорываться.

— Прорываться? — переспросила я. — То есть драться?

— То есть драться, — подтвердил капитан. — Лив, ты держись позади. И слушай, что говорят.

— Я умею драться!

— Ты умеешь читать книги, — поправил Элеон. — Это разные навыки.

— Я тебе покажу разные навыки, ушастик...

— Потом, — оборвал капитан. — Всем приготовиться.

Я хотела ещё что-то сказать, но Веон мягко отодвинул меня назад.

— Побудь за мной, — сказал он. — И не геройствуй.

Я послушалась.

Мы двинулись вперёд — медленно, осторожно. Я старалась ступать тихо, но мои кеды всё равно хрустели на сухих ветках. Капитан шёл первым, за ним — Мик и Ник, вытащившие откуда-то небольшие, но очень острые на вид секиры. Кит и Арион двигались по бокам, бесшумно, как вампиры и есть. Джек и Мивр замыкали строй, прикрывая нас сзади.

Элеон исчез. Я моргнула — и его не стало. Только что был — и нет.

— Куда он? — спросила я шёпотом.

— Вперёд. Он лучший стрелок, — ответил Веон. — Сейчас начнётся.

И началось.

Сначала я услышала свист — резкий, пронзительный. Потом кто-то впереди вскрикнул — по-звериному, низко. Потом из кустов вылетела стрела и вонзилась в дерево в двух шагах от меня.

— Ах ты ж... — выдохнула я.

— Лив, пригнись! — Веон навалился на меня, прижимая к земле.

Я уткнулась носом в мох и услышала, как над головой просвистела ещё одна стрела. Потом ещё. Потом — крики, лязг металла и чей-то рёв.

Я подняла голову.

Из леса вываливались тролли.

Я читала о троллях в книгах. Там они обычно были глупыми, неповоротливыми и в основном служили для того, чтобы герой мог их победить и выглядеть круто. Настоящие тролли оказались другими.

Они были огромными — метра два, наверное, а то и больше. Серые, с грубой кожей, похожей на кору старого дерева. Глаза маленькие, злые, красноватые. Из пасти торчали клыки — грязные, жёлтые. В руках — дубины, покрытые шипами, и топоры, которые, наверное, весили больше меня.

Их было много. Не двадцать, как сказал Элеон, а больше. Тридцать? Сорок? Я сбилась со счёта.

— Вот это да, — прошептала я.

Мик и Ник не ждали. Они бросились вперёд — маленькие, быстрые, как два рыжих вихря. Их секиры сверкали на солнце, и каждый удар приходился точно в цель — по ногам троллей, по рукам, по шеям. Тролли ревели, но не могли ничего сделать — гномы были слишком быстрыми и слишком низкими, чтобы в них можно было попасть дубиной.

Кит и Арион двигались иначе. Плавно, почти танцуя. Они появлялись рядом с троллем, наносили удар — и исчезали, растворялись в тенях. Кровь брызгала, тролли падали, а вампиры уже были в другом месте.

Джек и Мивр сражались как настоящие солдаты — без магии, без сверхскорости. Просто меч и копьё. Ритмично, жёстко, эффективно. Джек рубил, Мивр колот, и тролли отступали.

Веон не дрался. Он стоял передо мной, закрывая меня собой, и смотрел по сторонам.
— Ты чего не идёшь? — спросила я.

— Моя задача — защищать тебя, — ответил он, не оборачиваясь.

— А если я не хочу, чтобы меня защищали?

— Тогда поговори с капитаном.

Я хотела огрызнуться, но в этот момент один из троллей прорвался сквозь строй. Он был огромным — даже больше остальных — и шёл прямо на нас.

— Лив, назад! — Веон шагнул вперёд.

Я не успела испугаться. Веон прыгнул — и в воздухе начал меняться. Его тело вытянулось, покрылось шерстью, руки стали лапами с длинными когтями. Через секунду перед троллем стоял не парень, а огромный серый волк — размером с маленькую лошадь.

— Вот это да, — выдохнула я.

Волк рыкнул — так, что у меня внутри всё задрожало — и бросился на тролля. Они сцепились: когти против дубины, зубы против клыков. Тролль был сильнее, но Веон — быстрее. Он уклонялся, кусал, царапал, не давая противнику опомниться.

Я стояла за деревом и смотрела, открыв рот.

— Это не зрелище, — раздался голос рядом.

Я обернулась. Элеон стоял в трёх шагах, с луком в руках. Стрелы в колчане кончались — я видела, как он пересчитал их быстрым взглядом.

— Я знаю, что это не зрелище, — ответила я. — Но что мне делать? Сидеть и плакать?

— Сидеть и не высовываться, — поправил он.

Он выстрелил — стрела ушла в лес, и оттуда донёлся троллий крик.

— Ты не ранен? — спросил он, всё ещё глядя вперёд.

— Нет. А ты?

— Я — нет.

— А Веон?

— Веон справится.

Мы смотрели, как волк катается по земле с троллем. Мне было страшно. Не за себя — за него. За Веона, который был таким добрым и тёплым, а сейчас превратился в зверя, чтобы меня защитить.

— Почему они нападают? — спросила я. — Мы же никого не трогали.

— Потому что они служат Виоле, — ответил Элеон. — А Виоле нужно, чтобы ты не дошла до замка.

— Но я даже не знаю, где этот замок!

— Она знает, что мы идём.

Он выстрелил ещё раз. Троль, который бежал к нам с дубиной, споткнулся и упал лицом в траву.

— Ты хороший стрелок, — сказала я.

— Я эльф, — ответил он. — Мы все хорошие стрелки.

— Скромность — твоё второе имя?

— Второе — «ушастик». Ты сама придумала.

Я улыбнулась, несмотря на вой и крики.

Волк — Веон — наконец повалил тролля. Тот рухнул на землю, и Веон вцепился ему в горло. Я отвернулась. Не потому что боялась крови. Просто не хотела, чтобы он видел, как я смотрю.

Когда я снова повернулась, волка уже не было. Стоял Веон — обычный, в рваной рубашке, с царапиной на щеке. Он тяжело дышал и устало улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.